

А. П. Шиляев
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ПЕРЕХОД К НАЕМНОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВКЛ XVI ВЕКА

Данная статья посвящена процессам военного реформирования в ВКЛ 16 века, связанных с заменой традиционного феодального шляхетского ополчения – посполитого рушения, на наемные подразделения. Основное внимание уделено причинам и особенностям преобразований, осуществленных королем Стефаном Баторием (1576–1586), основным сложностям в их реализации, восприятию военных реформ среди магнатуры и шляхты ВКЛ, а также их итогам.

Процессы замены феодального ополчения наемным войском был характерен практически для всех стран Европы 16 века. Само по себе наемничество существовало уже довольно продолжительное время. Однако лишь в позднем средневековье оно стало принимать относительно упорядоченный вид. Первым постоянным наемным войском, прообразом постоянных армий принято считать ордонансные роты, которые начали формироваться во Франции на основании указов короля Карла VII в 30–40-х годах 15 века [1, с. 596].

Суть наемной военной организации достаточно проста, солдаты теперь служили не потому, что к этому их обязывало социальное положение или наличие земельной собственности, а за определенную плату. Подобная организация имела как свои достоинства, так и недостатки. К достоинствам стоит отнести то, что по сравнению с феодальным ополчением наемников удавалось собрать значительно быстрее и в большем количестве. К тому же наемники обычно обладали большим военным опытом. Недостаток наемной организации истекает из ее сути, содержание такого войска ведет к значительным денежным затратам и требует введения новых налогов. Особенно тяжелым становится содержание наемных отрядов при затягивании конфликта. Поэтому постоянные воинские формирования на наемной основе обычно были незначительными по численности.

В ВКЛ относительно большое число наемников начало появляться на рубеже 15–16 веков, в связи с пограничными войнами. При великом князе Александре были осуществлены первые серьезные наборы наемных войск, так к 1504 году плату за службу в ВКЛ получало уже 173 кавалерийских полка и 38 пехотных рот, всего более 7 тысяч солдат [2, с. 14]. Постепенно количество наемников возрастало. Вскоре они стали составлять наиболее боеспособную часть войска, во многом благодаря привлечению значительного количества наемников, до 17 тысяч, удалось одержать победу в битве под Оршей 1514 г. [2, с. 18].

Численность таких формирований обычно была не велика, что в целом характерно и для других европейских государств этого периода. Причина, по которой эти подразделения были малочисленны, была также общей. Содержание постоянного наемного войска, как уже упоминалось, требует значительных денежных затрат и сильно истощает казну.

Для того чтобы иметь более многочисленную армию необходимы были коренные преобразования внутри государства. В первую очередь это касается налоговой системы. Появление постоянной армии обычно сопровождается введением постоянных и упорядоченных налогов, которые эту армию и обеспечивают. В ВКЛ подобных налогов не существовало, здесь налоги утверждались сеймом, который весьма неохотно выделял средства и на существующие подразделения, особенно в мирное время. Даже когда сейм соглашался на выделение денег, источником их получения были нерегулярные чрезвычайные сборы, а не постоянный налог. Так, в 1563 году на Виленском сейме было принято решение о чрезвычайных сборах сребщины – налога, за счет которого и будут содержаться наемники [3, с. 171; 4, с. 401].

Событием, подтолкнувшим ВКЛ к новым военным и другим преобразованиям, станет Ливонская (Инфлянтская) война (1558–1583 годов). Эта война вызовет масштабные геополитические изменения в Восточной Европе, в результате которых ВКЛ станет составной частью Речи Посполитой со своей весьма своеобразной военной организацией.

Начинается все более активное привлечение наемных войск, из-за чего стали сказываться старые, неразрешенные проблемы, связанные с организацией наемного войска. Война затягивалась, а длительное содержание значительных наемных контингентов требовало, как мы помним, таких же значительных затрат, позволить которые ВКЛ себе не могло. Острая нехватка средств привела даже к попытке организовать наемные части за счет магнатов в 1565 г. [3, с. 173].

Другим источником финансирования наемных отрядов становятся деньги, которые государство активно начинает брать в долг. В 1566–1567 гг. на Гродненском сейме было решено привлечь значительные средства под залог сребщины 1567 и 1568 гг. [3, с. 175].

К концу 1560-х годов ВКЛ практически исчерпало все свои внутренние ресурсы для сохранения наемного войска. В таком крайне тяжелом положении княжество начинает переговоры с польской стороной в первую очередь для получения финансовой и военной помощи. Итогом этих переговоров стало подписание Люблинской унии в 1569 году и образование конфедеративной Речи Посполитой. Событие это имело огромное значение и оказало влияние на все сферы жизни государства.

Последовавшие периоды бескоролья замедлили военные преобразования. Активно вернулся к решению этой проблемы уже новый король Стефан Баторий. Одним из основных направлений преобразований стало изменение способа набора войск. Учитывая предыдущий негативный опыт по сбору посполитого рушения, Стефан Баторий делает ставку на привлечение наемников, которые впредь будут составлять основу войска Речи Посполитой и соответственно ВКЛ.

Став королем в 1576 г., Стефан Баторий моментально сталкивается с множеством проблем, которые требовали силового разрешения. Усиливается угроза набега со стороны татар, город Гданьск отказывается признать Батория королем. И, наконец, наиболее важное для ВКЛ и самое «тяжелое наследие» от предыдущих правителей – затянувшийся конфликт в Ливонии, где войска Ивана Грозного при поддержке ливонского короля Магнуса овладели к этому времени множеством важных замков и могли уже угрожать даже Вильно.

Данная ситуация требовала быстрых действий и решений, уже во время коронационного сейма в мае 1576 г. Стефан Баторий получает разрешение на созыв посполитого рушения, при этом король уже указывает, что одного ополчения будет недостаточно для обороны государства [5, с. 157]. В декабре 1576 г. в проекте артикулов для сейма Стефан Баторий отмечает многочисленные злодеяния, учиненные посполитым рушением в ВКЛ ранее, и то, что ополчение нанесло больше вреда чем пользы [6, с. 63].

Столкнувшись с медлительностью принятия решений о сборе войск, Стефан Баторий в начале 1577 года издает «Лист о готовности», который относился в том числе и к ВКЛ. В данном документе король отмечал излишнюю медлительность при сборе ополчения и призывал все служивые сословия быть готовыми по приказу короля явиться на службу [7, с. 75].

Позже, в письмах к виленскому воеводе Николаю Радзивиллу, Стефан Баторий указывает на тяжелое положение и необходимость скорейшего созыва поветовых сеймиков и сейма в Волковыске, где необходимо было утвердить созыв посполитого рушения, и ввести новый налог для привлечения людей служебных, отмечая, что силами только ополчения невозможно будет оказать отпор всем неприятелям [8, с. 82].

Сейм для обсуждения предложений короля собрался в Волковыске в июне 1577 г. Учитывая опасное положение в Инфлянтах и серьезную угрозу со стороны татар, послы соглашались, что организовать оборону княжества по примеру «предков наших» и силами только шляхетского ополчения будет крайне сложно. Поэтому на сейме было решено привлечь к обороне княжества «людей служебных», однако, как и ранее основным вопросом становилось их содержание, для чего принимается решение о введении нового налога и его размере для различных групп населения [9, с. 84–85].

Такие энергичные действия нового короля вызывали недоверие и сопротивление части шляхты и магнатории. Созывы поветовых сеймиков для принятия новых налогов и для утверждения состава посполитого рушения затягивались, часто под довольно незначительными предложениями соблюдения вольностей и обычаев [10, с. 83].

В письмах к виленскому воеводе Николаю Радзивиллу, Стефан Баторий упрекает шляхту в затормаживании процесса одобрения созыва посполитого рушения. Также и налоги на привлечение наемников, уже утвержденные сеймом, собирались крайне медленно, несмотря на острую нужду короля в войсках для ведения кампании против Гданьска [11, с. 92].

Подобная ситуация наблюдалась и в Короне, на сейме в Торуне в июле 1577 г., где утверждался налог на содержание наемников, король сетовал и на недостаточность посполитого решения и на медлительность в процессе утверждения и сбора налогов [5, с. 176].

Для того чтобы покрыть нужды войска и успешно вести кампанию, король прибегнул к изъятию средств с доходов собственных имений – кварталы, которые предназначались для содержания т.н. кварцяного войска на южных границах. Однако и этой суммы оказалось недостаточно. В результате, чтобы покрыть затраты на содержание войска в ходе гданьской кампании, Стефану Баторию пришлось закладывать личные средства, воспользоваться денежной помощью ближайших соратников и даже продать часть королевского серебра [12, с. 326–327].

В ВКЛ к действиям короля относились с вниманием и недоверием. Так, Николай Радзивилл в письмах к Александру Ходкевичу в целом соглашался с королем, признавая неэффективность посполитого рушения. Но при этом Радзивилл высказывал и недоверие тому, что король и польская сторона вообще смогут помочь ВКЛ и рассчитывать придется только на свои силы. Также указывал он и на то, что война против Московского княжества в Ливонии фактически ведется за счет средств Радзивиллов и их силами [13, с. 93]. Также Радзивилл высказывал недовольство и долгим обсуждением военных вопросов на сеймах, многочисленными разговорами и упреками о сохранении вольностей, при том, что положение в Инфлянтах и угроза со стороны татар оставались крайне опасными.

В следующем 1578 г. положение Стефана Батория в Речи Посполитой значительно улучшилось. В декабре 1577 г. успешно завершилась кампания против Гданьска. Король доказал эффективность своей военной политики, город Гданьск принес присягу Баторию и

обязался выплатить значительную контрибуцию (около 200000 злотых), которая позволила королю покрыть расходы, связанные с этой кампанией, и давала возможность привлечь новых солдат [12, с. 197]. Достаточно успешно обстояли дела и в отношении татар и турок, с ними удалось достичь соглашения и снять угрозу набега, к тому же татары теперь собирались в набег уже на Москву.

Значительно улучшилось положение в Ливонии, к этому времени войскам ВКЛ удалось отбить несколько достаточно важных замков, а наиболее заметным успехом Стефана Батория стал переход на его сторону ливонского короля Магнуса.

Все это способствовало концентрации внимания и сил на одном противнике – Московском государстве. В марте 1578 г. на Варшавском сейме король уже достаточно уверенно заявляет о необходимости привлечения наемных войск «людей служебных», а также об организации набора пеших воинов в пределах Речи Посполитой. В итоге сейм удовлетворил требования короля и утвердил двухгодичный сбор налога на содержание войска для войны с Москвой [5, с. 191–192].

Наемная организация теперь становится основной в государстве и именно наемные отряды будут использоваться в последующих, достаточно успешных кампаниях под Полоцком, Великими Луками и Псковом. Хотя небольшие отряды посполитого ружения будут продолжать использоваться и после.

При всех положительных результатах, военные реформы Стефана Батория не смогли решить многие «хронические» проблемы, характерные для войск ВКЛ и Речи Посполитой. Наиболее заметной проблемой являлось отсутствие централизованного обеспечения воинских формирований. Несмотря на предпринимаемые реформы, войска финансировались крайне нестабильно и ситуационно. Фактически для каждой военной кампании необходимо было утверждать чрезвычайные и дополнительные налоги, процесс принятия которых сеймом мог быть крайне продолжительным. Такое положение дел приводило к тому, что королю приходилось выделять собственные средства и все чаще прибегать к помощи магнатов, которые содержали подразделения за собственный счет, а позже получали от государства компенсации. Это способствовало развитию т.н. «частных армий», что в будущем сыграет еще заметную роль в политической жизни ВКЛ [14, с. 289–291; 4, с. 342].

При отсутствии централизованного налога значительные суммы приходилось тратить королю из личных средств. Начиная со своей коронации Стефан Баторий постоянно выделял собственные деньги для найма и содержания войск, особенно в кампаниях под Гданьском, Полоцком и Псковом [14, с. 289–291].

Также сохранялась практика найма войск в долг, за счет средств наиболее влиятельных магнатов, ближайшего окружения короля. В привелее 1581 г. Стефан Баторий отмечает действия различных служебных чинов ВКЛ, которые не по приказу и исполняя повинность, а сами добровольно собрали и предоставили значительные воинские отряды [15, с. 342].

Следует отметить и то, что войсковые подразделения на наемной основе, по существу, были временными формированиями, которые набирались исходя из необходимости в конкретной ситуации. Естественно, в таких подразделениях было намного больше «постоянства», чем в отрядах посполитого ружения, однако считать их действительно постоянными не представляется возможным. Учитывая отсутствие централизованного финансирования, государство само было заинтересовано в непродолжительном существовании этих подразделений, особенно в мирное время. В отличие от Короны, где существовали подразделения «кварцяного войска», финансируемого с королевских земель, в ВКЛ, несмотря на то, что с местных королевских имений также собиралась «кварта», подобных подразделений не существовало.

Источники и литература

1. Дельбрюк, Г. Всеобщая история военного искусства / Г. Дельбрюк – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

2. Бохан, Ю. М. Наемная войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мн.: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – 92 с.
3. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. : манаграфія / А. М. Янушкевіч. – Мн.: Медисонт, 2007. – 356 с.
4. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 39 т. / ред. С. Л. Пташицкий. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1914. – Т. XXX : Литовская метрика. Отдел 1–2, ч. 3 : Книги Публичных Дел. Т. 1. – 538 с.
5. Volumina legum : w 9 t. / nakladem i drukiem Jozofata Ohryzki. – St. Petersburg: Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarow w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane, Drukarnia J. Ohryzki, 1859. – Т. II : Ab anno 1550 ad annum 1609. – 482 s.
6. List JKMści Stefana Batorego z przedłożeniem artykułów na sejm przyszedły // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 62–64.
7. List o hotowości na wojnu protiwn Hdańsku i Tatar // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 75.
8. List Króla Stefana do Mikołaja Radziwiłła Wojewody Wileńskiego // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 82–83.
9. Pobór na obronę granic od Moskwy i Tatarów przez Stany Litewskie w Wolkowysku uchwalony // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 83–85.
10. List szlachty Województwa Braclawskiego do JKMści // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 82–83.
11. List Króla Stefana do Mikołaja Radziwiłła Wojewody Wileńskiego // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 91–93.
12. Pawiński, A. Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego 1576–1586 / A. Pawiński – Warszawa : Księgarnia Gebethnera i Wolffa, 1881. – 470 s.
13. List Krysztofa Radziwiłła do Aleksandra Chodkiewicza // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 93
14. Księgi podskarbińskie z czasów Stefana Batorego: 1576-1586: w dwóch częściach / A. Pawiński – Warszawa: skł. gł. w Księg. Gebethnera i Wolffa, 1881. – 314 s.
15. Przywilej ruski Stefana Krola // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 341–343.